

Континент Элния.

На безлюдном тракте бок о бок катились две кареты. Несмотря на кажущуюся гармонию, между возницами шло негласное, едва уловимое соперничество: каждый норовил хоть на полкорпуса, но вырваться вперед.

Оба экипажа выглядели роскошно. Шкура тягловых зверей лоснилась — было видно, что за ними ухаживают с особой тщательностью. Один из экипажей и вовсе влек редчайший единорог. На стенках карет были искусно вырезаны магические круги, которые время от времени вспыхивали мягким светом, придавая повозкам величественный вид. Даже случайный прохожий сразу понял бы: перед ним не просто дорогие кареты, а баснословно ценные артефакты, защищенные мощными чарами.

Моисей на мгновение обернулся, бросил косой взгляд на соседний экипаж и тут же с досадой отвернулся. Краем глаза он видел, с каким восторгом редкие путевые зеваки взирают на единорога, и от этого на душе становилось совсем тошно.

В его карете ехал Эдриан — величайший Повелитель демонов в истории Континента Элния. Единственный, кто сумел покорить весь мир, и тот, кто после триумфа не стал казнить Героя.

А в карете, запряженной единорогом, восседал заклятый враг его господина — Клод вместе со своим отрядом.

Моисей вновь покосился на белоснежного зверя и сжал зубы. Он крепче вцепился в поводья. Видя восхищение на лицах людей, он в мыслях уже добрую сотню раз разделал того богатея, что выставил этого единорога напоказ.

Отряд Героя состоял всего из пяти человек, но каждый был непрост. Происхождение самого Клода оставалось тайной, однако его боевая мощь внушала трепет. Обнер был эльфом, одним из немногих лесных жителей, решивших связать свою судьбу с миром людей. Гном Барт, хоть и был мал ростом, обладал талантом кузнеца, прямо пропорциональным этому — его оружие не раз заставляло демонов попотеть. Что же до «обычных» людей, Мелинды и Нильсона, то первая была принцессой, а второй — наследником крупнейшей торговой гильдии континента. К тому же Нильсон владел чистой магией света; именно он и раздобыл этого единорога.

Будь единорог чем-то иным, а не символом святости — а демоны, как известно, полная противоположность свету, — Моисей, может, и попытался бы приручить глупую скотину. Но при его приближении зверь лишь брезгливо шархался. Если бы демонические звери были хоть чуточку симпатичнее или популярнее, сейчас бы все восторги доставались им!

«Подумаешь, единорог!» — свирепствовал про себя Моисей, сохраняя на лице каменное выражение. В его карете сидел сам Повелитель демонов! Великий Эдриан, покоритель миров!

Да, сейчас мощь их господина слегка поубавилась, зато он был чертовски хорош собой! К тому

же, пока Эдриан не захватил мир, Герой со своими дружками бесчисленное количество раз терпел от него поражение. И всё же демоны в Замке Повелителя демонов никак не могли взять в толк: почему этот Отряд Героя в народе любят куда больше, чем их Повелителя?

Пока Моисей предавался мрачным думам, соседняя карета внезапно замерла. Он вздрогнул, едва успев натянуть вожжи.

От резкой остановки экипаж сильно трянуло. Моисей мысленно обругал себя — и не зря. Изнутри донесся глухой удар, а следом — сдавленный, почти плаксивый вскрик.

Моисей тут же распахнул дверцу. Великий Повелитель демонов Эдриан сидел, прижав ладонь к ушибленной голове. Его глаза увлажнились — не то от боли, не то от того, что его бесцеремонно вырвали из глубокого сна. Взгляд владыки был затуманенным и сонным.

Возница замер в нерешительности, не понимая, вызваны ли эти слезы страданием или просто негодованием спящего.

Эдриан моргнул, решительно сглатывая подступившую влагу. Великий Повелитель, покоритель континента, не мог позволить себе слабость, особенно на глазах у столь преданного подданного. Его образ всегда должен оставаться безупречным и величественным.

Он потер глаза, разгладил складки на одеянии и с предельно серьезным видом спросил:

— Моисей, что там случилось?

Что случилось?

Моисей спрыгнул на землю и направился к соседней карете.

Не успел он подойти, как единорог заволновался и начал пятиться. Он смотрел с нескрываемым отвращением. Зверь сделал пару шагов назад, уткнулся крупом в карету, отчего та слегка откатилась, и перед взором Моисея предстал человек, из-за которого тот и остановился.

Это был Клод — Герой, которого Моисей ненавидел до зубовного скрежета.

Напротив Клода стояла очаровательная золотоволосая девушка. Она смотрела на Героя с неприкрытым обожанием, а её щеки залил нежный румянец.

«Краснеет! Она краснеет!»

Моисей едва не подпрыгнул от негодования. Он зафиксировал в памяти всё: их лица, движения губ, позы, — полностью проигнорировав тот факт, что на лице Клода было написано крайнее раздражение. С этим докладом он и вернулся к своему господину.

— Моисей, так что там стряслось? — повторил Эдриан.

Тот ответил с непоколебимой уверенностью:

— Ваше Величество, Герой опять пудрит мозги какой-то красотке.

Эдриан нахмурился с явным презрением. Моисей удовлетворенно вздохнул.

По какой-то причине их владыка был слишком уж внимателен к Герою. Одержав победу и покорив мир, Эдриан не просидел в своем Замке Повелителя демонов и трех месяцев — затосковал по заклятому врагу. Он так быстро собрал вещи, что подданные и опомниться не успели. Он легко обвел их вокруг пальца, заявив, что отправляется на поиски будущей Королевы демонов.

Несмотря на то что Эдриан был намного старше своих слуг, по меркам их расы он всё еще считался несовершеннолетним. Под их чутким руководством он рос образцовым злом, стремясь к уничтожению Героя, и в итоге действительно завоевал мир.

Моисей внутренне всхлипнул и мысленно утер слезу шелковым платком.

Но в один злосчастный день всё изменилось!

Мало того что Повелитель пощадил Клода, он сам пошел к нему в руки! А когда Моисей наконец нагнал господина, его мир рухнул окончательно.

Искать пару? Жениться? Но рядом с ним ошивался Герой!

Моисей в ярости растерзал воображаемый платок.

Он не знал, что именно произошло между ними за это время, но когда Герой предложил вместе отправиться в путешествие, Эдриан согласился, не раздумывая. Моисей не смог помешать. Как верный слуга, он лишь проглотил свою ненависть к Клоду и принялся обустраивать быт, поклявшись, что в этом странствии его господин будет превосходить Отряд Героя во всём.

С тихой злобой Моисей посмотрел на единорога. Как ни крути, а люди в этом мире предпочитали святых тварей. Ему пришлось признать: в этом раунде они проиграли.

От этого Герой раздражал его еще сильнее.

Раз не удастся побить Клода в открытую, нужно хотя бы очернить его перед взором господина. Глядишь, настанет день, когда Эдриан одумается и вернется в родной Замок Повелителя демонов.

А как же честное имя Клода?

Не смешите. Какое имя может быть у типа, который клеит девиц прямо посреди дороги?

В отличие от негодующего слуги, великий Эдриан сам едва не сгорал от зависти.

Он — могущественный Повелитель, покоривший мир, да к тому же писанный красавец. Но почему, когда на пути встречаются милые девушки, они в упор его не замечают? Все как одна бегут к Герою, будто одного взгляда на него достаточно для полного счастья.

Эдриан едва сдерживал стон. Он ведь тоже чертовски хорош собой, куда лучше Клода! Не зря ведь Герой и его компания прозвали его Красавчиком-Повелителем. Само его имя кричало о безупречности!

«У великого владыки ни одной поклонницы...» — Эдриан мысленно закрыл лицо руками. Тоска его была такой глубокой, что в ней могла бы утонуть целая армия. Какой позор для обладателя столь грозного титула!

Внезапный шум снаружи заставил и Моисея, и Эдриана отвлечься от своих переживаний.

Эдриан вышел из кареты и наконец увидел ту самую «красотку».

Золотые волосы, лазурные глаза — и впрямь хороша.

Девушка, смахивая слезы, крепко вцепилась в руку Клода. До Эдриана долетали обрывки её сбивчивых мольб. Герой поначалу выглядел недовольным, но по мере того как она говорила, его лицо становилось всё более мрачным.

Внезапно Клод вскинул голову и посмотрел прямо на Эдриана. Взгляд его был таким острым, что Повелитель невольно вздрогнул. Сердце екнуло, он судорожно вцепился в шелк рукава. Он инстинктивно отступил на шаг, но тут же одернул себя — ведь виниться ему было не в чем.

Эдриан поспешно разгладил помятый рукав, кашлянул в кулак и, приняв подобающе гордый вид, зашагал навстречу.

— Олух... — Эдриан быстро оглянулся, убедился, что Моисей следует за ним тенью, и вновь повернулся к Герою: — Олух-Герой, что здесь происходит?

— Красавчик-Повелитель, — Клод процедил слова сквозь зубы, он сжал челюсти. — Скажи мне... Это ты приказал своим прихвостням напасть на деревню?

<http://bllate.org/book/17564/1700207>